

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВСТРИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ В ГАЛИЧИНЕ В 1848-1918 гг.

Андрей ЗАКРЕВСКИЙ,

соискатель кафедры истории, права и политико-правовых учений
Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

This article examines the legal basis for the organization and activities of the Austrian police in Galicia during the 1848-1918. The causes and conditions of reforming law enforcement Austrian Empire after the revolution in 1848 are determined. The organizational and legal features of the functioning of the police in Galicia under the Constitution of 1867, the Criminal Procedure Code 1873 and sectoral legislation of Austria-Hungary are characterized. Reveals the political nature of the Austrian police against Ukrainian liberation movement and repression against its leaders. The structure and powers of Lviv Directorate of Police, local police in other cities of Galicia are analyzed. Presented by historical and legal assessment of the functioning of the Austrian police in the West Ukrainian lands.

Key words: police, Galicia, Austria, Austro-Hungary, the secret police.

Аннотация

В статье исследуются правовые основы организации и деятельности австрийской полиции в Галичине в течение 1848-1918 гг. Определены причины и предпосылки реформирования правоохранительной системы Австрийской империи после революции 1848 г. Охарактеризованы организационно-правовые особенности функционирования полиции в Галичине по Конституции 1867 г., уголовно-процессуальным кодексом 1873 г. и отраслевым законодательством Австро-Венгрии. Раскрыто политический характер деятельности австрийской полиции по противодействию украинскому освободительному движению и репрессий в отношении его руководителей. Проанализирована структура и полномочия Львовской дирекции полиции, местных органов полиции в других городах Галичины. Представлено историко-правовую оценку функционирования австрийской полиции на западно-украинских землях.

Ключевые слова: полиция, Галичина, Австрия, Австро-Венгрия, тайная полиция.

Постановка проблемы. Развитие демократического и правового государства в Украине требует законодательной оптимизации организации и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, базирующейся на принципах верховенства права и законности. Общественные изменения, реформирование законодательства и развитие государственности в Украине требует комплексного переосмысления сущности и значения правовых институтов в условиях развития гражданского общества. Построение правового государства, прежде всего, предусматривает совершенствование системы правоохранительных органов, является гарантией соблюдения прав человека. В этом контексте ценным представляется опыт организации и деятельности полиции в Галиции в составе Австрийской империи и Австро-Венгрии.

Актуальность темы исследования обусловлена стремлением Украины вступить в Европейский Союз, чем должно способствовать совершенствование системы правоохранительных органов и соответствующего отраслевого законодательства.

Состояние исследования. Отдельные аспекты образования ор-

ганов полиции в Галиции в составе Австрии и Австро-Венгрии и определение их полномочий проанализированы в работах украинских ученых И. Бойко, В. Гончаренко, М. Кобилецького, А. Кондратюка, В. Кульчицкого, О. Микулы, И. Настасяк, М. Никифорак, В. Нора, П. Стебельского, Б. Тыщика, А. Ярмыша и др.. Однако вопросы структуры органов полиции в Галичине, их подчинение и кадровая политика, предметная и территориальная компетенция, а также особенности функционирования этих органов полиции продолжают оставаться недостаточно изученными.

Цель и задачи исследования заключаются в том, чтобы исследовать историко-правовые особенности организации и деятельности полиции в Галиции в составе Австрии и Австро-Венгрии в период 1848-1918 гг.

Изложение основных положений. Революционные события 1848 г. в Галиции стали одним из важных этапов дальнейшего развития и совершенствования системы органов полиции в крае. Осенью того года революционная борьба местного населения против австрийской власти достигла своего апогея. Часто уличные протесты перерастали в кровавые столкновения с полицией. Для

усмирения населения во Львове и многих других галицких городах полиция прибегала к применению погромов и жестоких расправ. В ответ возмущенные граждане из разных подручных средств (заборов, повозок, бочек, деревянных колес, решёток, лестниц, пристенных скамеек, досок, брёвен, уличных фонарей и т. д.) устраивали баррикады и различные препятствия для передвижения полицейских подразделений [1, р. 578].

Уже после спада революционно-го и национально-освободительного движения и постепенного успокоения общества 4 марта 1849 года австрийский император Франц-Иосиф I «подарил» населению империи новую конституцию, которая заложила основы создания централизованного государства. По положениям новой конституции вся полнота власти в государстве была сосредоточена в руках императора и его министров. В системе правоохранительной деятельности срочно проведена реорганизация полиции, расширены полномочия. По распоряжению императора министерство полиции вновь возглавил граф Й. Перген [2, с. 213].

Следует заметить, что тенденция уменьшения роли полиции в обще-

ственной жизни, которая была заметна со времен правления Леопольда II, в послереволюционный период изменилась усиленным вниманием высших государственных органов к вопросам эффективной организации и расширения компетенции правоохранительных ведомств. Так с учетом уроков революционных событий практически во всех землях Австрии создавались управы полиции. В городах, расположенных вблизи государственной границы, были созданы полицейские пограничные комиссариаты и т. п.

Фактически в послереволюционный период начался новый этап реформирования полицейских структур, поиск эффективных организационных форм деятельности. Так, на основании императорского распоряжения от 25 апреля 1852 г. вопросы государственной безопасности были переданы в подчинение «Высшей полицейской администрации». На основе данного документа в крупнейших краевых городах, городках и крупных населенных пунктах были созданы специальные полицейские учреждения (капитанства, комиссариаты, администрации) [3, с. 254].

Организация работы и перечень полномочий новых государственных полицейско-управленческих учреждений в основном регулировались императорским законом от 1853 г., а также многочисленными указами, рескриптами и постановлениями [1, р. 534]. В городах и местечках Австрии, в том числе Галичины, реорганизовывались и создавались специальные полицейские учреждения (полицейские администрации, полицейские комиссариаты, капитанства, дирекции и т. п.). В краевой столице Галичины, Львове, деятельность краевых полицейских структур возглавила дирекция полиции, которая непосредственно подчинялась краевому правителю. В ее подчинении была целая иерархия полицейских органов, которые на разных административно-территориальных уровнях должны были обеспечивать общественный порядок и законность в государстве.

Вместе с тем деятельность «Высшей полицейской администрации» оказалась неэффективной. Указанная организация нерационально сформиро-

ванного штата и должностей, принципа коллегиальности управления и даже амбиций отдельных чиновников стала тормозом в работе низовых полицейских структур государства. Поэтому на основании императорской резолюции от 21 августа 1859 г. «Высшую полицейскую администрацию» было реорганизовано в министерство полиции [1, р. 539], которое возглавил министр полиции Австрии.

Локальная полиция воспринималась как местная и, преимущественно, распространяла свою деятельность на одну или несколько местных общин [3, с. 254]. Общественный (провизоричный) устав 1849 г. определил задачи местной полиции: надзор за безопасностью лиц и имущества, выполнение функций полевой и торговой полиции, надзор за продуктами питания, мерами и весами, над рабочими, общественной стабильностью, а также функции строительной и огневой полиции [4, р. 152]. Аналогичные полномочия местной полиции предусматривал и государственный устав о принципах организации общин 1862 г., а также Краевой общественной устав 1866 г. [5, р. 11].

В ст. 60 этого устава отмечалось, что дела о нарушении правил, которые охраняла местная полиция, но не предусмотренных действующим уголовным кодексом, рассматривал руководитель гмины (общины) вместе с двумя ассессорами или присяжными. В качестве наказания к виновным лицам применялся арест или штраф [6, р. 140].

Никаких изменений в вопросах организации местной полиции не внес также Краевой устав 1889 г. об устройстве 30 крупных (значительных) городов Галичины. Полиция в упомянутых городах строила свою деятельность на основе упомянутого устава. Итак, отныне она подчинялась органам выборной власти, которые формировались непосредственно местным населением с учетом образовательного и имущественного цензов [5, р. 12].

1866 г. произошли значительные изменения в системе органов полиции Австрии. В этом году были ликвидированы дирекции полиции и комиссариаты в Линцбурге, Зальцбурге, Граце, Инсбруке, Любляне, Клаген-

фурте, Тропау. Как самостоятельные полицейские органы остались дирекции полиции в Вене, Праге, Брно, Львове и Триесте [3, с. 255].

На основании реализации конституционных положений 1867 г. министерство полиции было реорганизовано в министерство внутренних дел. Это событие подняло роль полиции в Австро-Венгрии, поскольку министерство внутренних дел считалось «ядром администрации», «центром единства управления» [3, с. 254]. С учетом предыдущего организационного опыта и потребности обеспечения правопорядка и законности на всех уровнях существования общества, в зависимости от территориального признака и объема предоставленных полномочий полиции было разделено на: государственную, краевую и локальную. Государственная полиция наделялась соответствующими материально-техническими и транспортными средствами, необходимыми для обеспечения существования государства с политической точки зрения. Полномочия краевой полиции ограничивались не только территориальными границами тех или иных краев, но и определенными инстанционными препятствиями. О своей работе, исполнении законов, министерских и императорских указов директор управления краевой полиции был обязан периодически отчетываться перед президиумом местничества [7, л. 157].

В 1873 г. был принят новый австрийский уголовно-процессуальный кодекс. Принятие этого нормативно-правового акта существенно повлияло на эволюцию системы полицейских органов на Галичине. В соответствии со ст. 25 УПК 1873 г. правоохранительным органам запрещалось заставлять обвиняемого совершать преступление, чтобы доказать его вину, а также подсылать к нему лиц, которые побудили бы его к признанию в совершении преступления [8, с. 65]. Таким образом, упомянутая норма запретила деятельность полицейских агентов – провокаторов.

Согласно австрийского уголовного процессуального законодательства расследования преступлений не принадлежало к прямой компетенции полиции, поскольку следствие было,

прежде всего, функцией следственных судей [9, с. 74].

Интересно, что правоохранительные органы Австро-Венгрии поддерживали польское население в противостоянии с украинским. Например, во время выборов в 1897 г. они проявили бездействие относительно злоупотреблений и фальсификаций со стороны польских кандидатов, а иногда и способствовали им. Несмотря на большую популярность среди избирателей, И. Франко не был избран вследствие прямого физического принуждения избирателей: «Полицейские бросались на крестьян, насильно вырывали из рук трудящихся избирательные удостоверения, зачеркивали фамилию Ивана Франко и вместо него вписывали фамилию помещика Левицкого». На выборах 1907 г. в с. Горуцьке Дрогобычского уезда было 4 убитых и 6 тяжелораненых избирателей, в г. Дрогобыч только убитых было 28 человек [10, с. 155].

12 апреля 1908 г. во Львове произошло чрезвычайное событие, которое повлияло на дальнейшее совершенствование работы правоохранительных органов. Львовский студент Мирослав Сичинский застрелил наместника Галичины – известного польского графа А. Потоцкого [11, с. 258-259]. Выполненную террористическую акцию он обосновывал как протест против превосходства поляков на Галичине.

Согласно требованиям Краевого наместничества, дирекция полиции была обязана периодически (ежемесячно, ежеквартально и ежегодно) отчитываться президиальному департаменту о состоянии дел в наместничестве, о выполнении указов высших органов государственной власти и т. д. [13].

Согласно новым требованиям и на основании основного государственного закона (1867 г.), значительному реформированию подверглись низовые полицейские подразделения, которые перед соответствующим департаментом наместничества отвечали за состояние общественного порядка и законности, за безопасность на дорогах, за соблюдение правил торговли, санитарии, норм общественной морали, антипожарных правил, стро-

ительных требований и т. д. В то же время, как утверждал авторитетный украинский правовед В. Кульчицкий, под жесткий контроль полиции попали все без исключения стороны жизни населения страны [14, с. 52].

Согласно отчету краевого наместника М. Бобжинского в 1912 г. в галицком наместничестве было рассмотрено 377965 различных дел. Из них только 10 тыс. 211 дел носили политический характер. Подавляющее большинство правонарушений, по нашим подсчетам, относились к категории различной степени тяжести экономических преступлений, краж имущества, мошенничества, разбоев и бесчинств, непослушания и т. д. [12, с. 37].

В 1872 г. в Австро-Венгрии был введен правовой институт полицейских агентов, предшественником которого был правовой институт гражданской охраны, введенный в 1850 г. [3, с. 254]. В отдельных городах Галичины штат местной полиции был, без преувеличения, широким и многочисленным. Так, в 1888 г. больше всего полицейских относительно количества населения было в Станиславе и Ряшеве [5, р. 14].

В соответствии с распоряжениями Министерства внутренних дел 1872 г. и 1876 г. лицам, освободившимся из военной службы, предоставлялось первоочередное право на трудоустройство в органах полиции [16, с. 35], что изрядно помогало австрийскому режиму решать кадровые вопросы в органах полиции в Галичине.

Надзор за городской полицией осуществлял бургомистр, а его непосредственным подчиненным был инспектор полиции. В полицию принимали мужчин, имевших австрийское гражданство, польской национальности, прошедшим военную службу и имели возраст до 35 лет, здоровых и сильных, которые общались и писали польским и желательно немецким языком. Чаще всего на службу нанимали бывших солдат, которые были привыкшие к дисциплине и казарменным условиям жизни, умели обращаться с оружием. Кандидат на должность инспектора полиции должен был сдать квалификационный экзамен и хорошо знать немецкий язык. Его назначал городской совет

по представлению бургомистра на основании результатов конкурса. Полицейских на службу принимал бургомистр или его заместитель после осмотра врачом физического и психического состояния кандидатов, а также сдачи ими квалификационного экзамена, который проводил инспектор. На службу в полицию принимали на неопределенный срок. После зачисления в штат полицейский принимал присягу [5, р. 17].

Отметим, что инструкция Ряшевской городской полиции 1904 г. четко определяла, что разрешено и запрещено полицейскому на закрепленном участке. Ему запрещалось заходить в трактир для потребления алкогольных напитков или общения с неморальными людьми. Не допускалось применение оружия в отношении детей, женщин и вполне нетрезвых лиц. К жителям города полицейский должен был относиться уважительно, предоставлять им необходимые разъяснения и обращаться «господин» и на «Вы». Каждый полицейский должен был хорошо знать названия улиц и площадей в г. Ряшеве, места расположения органов власти, банков, адреса врачей и должностных лиц местных властей.

Инспектор полиции был вправе запретить посещение гастрономических заведений и кабаков тем полицейским, которые имели склонность к пьянству или приобретению легкомысленных долгов, а также запретить всем полицейским посещать некоторые заведения, признанные несоответствующими для полиции даже вне службы. При распределении обязанностей инспектор учитывал способности отдельных полицейских и должен был заботиться, чтобы объем работы для каждого из них был более или менее одинаковым. Полицейские должны были жить в полицейских казармах. От этой обязанности бургомистр имел право освободить женатых полицейских, которые жили неподалеку от казармы. На полицейских также возлагались доставка правительственных и городских обращений и актов, а также объявления их в публичных местах [5, р. 40-41].

В конце XIX-начале XX в. на Галичине важное значение приобрела

деятельность тайной полиции. Новая структура была создана на основании тайного письма Министерства внутренних дел от 11 июня 1889 г. и личной резолюции наместника Галичины графа К. Бадене (1888-1895 гг.) в связи с активизацией различных общественно-политических движений, организаций, кружков и течений [11, с. 239]. В мощную и разветвленную сеть полицейских агентов и информаторов было вовлечено большое количество завербованных конфиденентов, которые поставляли полицейское ведомство важными сведениями. Интересно, что часто личная, национальная, социальная или религиозная неприязнь полицейского информатора к своему оппоненту из мести становилась причиной ложного информирования полицейских структур и затем наложения незаслуженного наказания. Учитывая определенное национальное противостояние, обострившееся между поляками и украинским населением в Галичине с начала XX века, в практику входит перекрестная проверка достоверности представленной информации. Соответствующие методы работы информаторов Министерством внутренних дел Австро-Венгрии было заимствовано от жандармерии еще со времен правления Наполеона Бонапарта [16, р. 43].

Выводы. Итак, на протяжении длительного периода, охватывающего хронологические рамки от «весны народов» (1848 г.) до распада Австро-Венгрии (1918 г.) организация и деятельность органов полиции на землях галицкого наместничества имела эволюционный характер. Эволюция указанных правоохранительных органов и их деятельности была, прежде всего, обусловлена постепенным развитием галицкого общества под австрийским господством, его политических и мировоззренческих взглядов, интересов и устремлений. Кроме того, полиция в этот период истории права была не только институтом обеспечения правопорядка, но также средством политического управления краем, что подтверждает ее прямая подчиненность наместничеству и факты преследований украинских общественных деятелей.

Список использованной литературы:

1. Schnür-Pepłowski S. Z przeszłości Galicji / S. Schnür-Pepłowski. – Lwów, 1895. – 627 p.
2. Полтавский М. История Австрии. Пути государственного и национального развития / М. Полтавский. – М., 1992. – 368 с.
3. Никифорак М. В. Буковина в державно-правовій системі Австрії (1774–1918 рр. / М. В. Никифорак. – Чернівці, 2004. – 384 с.
4. Grzybowski K. Galicja 1848–1914. Historia ustroju politycznego na tli historii ustroju w Austrii / K. Grzybowski. – Kraków, 1959. – 242 p.
5. Gacek J. Policja miejska w Rzeszowie w okresie autonomii Galicji / J. Gacek. – Rzeszów : Muzeum Okręgowe, 1995. – 66 p.
6. Podręcznik prawny dla urzędów gminnych w sprawach policji miejscowej. – Lwów, 1867. – 174 p.
7. Центральний державний історичний архів України у м. Львові. Ф. 146. Галицьке намісництво оп. 4 спр. 5140. Матеріали про діяльність дирекції поліції у м. Львові. 1864–1873, 227 арк.
8. Стебельський П. Австрійський процес карний / П. Стебельський // Часопис правника. – Львів, 1890. – 76 с.
9. Тищик Б.Й. Історія держави і права Австрії і Австро-Угорщини (X ст. – 1918 рр.) / Б.Й. Тищик. – Львів : Юр. фак. Львів. нац. ун-ту ім. І. Франка, 2003. – 80 с.
10. Моряк-Протопопова Х. М. Австрійські намісники в Галичині та оцінка їх діяльності у працях професора В. С. Кульчицького / Х. М. Моряк-Протопопова // Наукова спадщина професора В. С. Кульчицького (1919-2009) і сучасність : матеріали XXIV Міжнародної історико-правової конференції 28 квітня – 1 травня 2011 р. – Львів, 2011. – С. 152-158.
11. Історія Львова : у 3 т. / Я. Ісаєвич, М. Литвин, Ф. Стеблій. – Львів : Центр Європи, 2007. – Т. 2. – 559 с.
12. Апарат управління Галичиною у складі Австро-Угорщини / В. С. Кульчицький, І. Й. Бойко, І. Ю. Настасяк, О. І. Мікула. – Львів, 2002. – 82 с.
13. Центральний державний історичний архів України у м. Львові. Ф. 146. Галицьке намісництво оп. 4 спр.

5419. Звіт радника Залеського Вацлава про перевірку діяльності Бережанського староства, 1904 р., 16 арк.

14. Кульчицький В. С. Державний лад і право в Галичині в другій половині XIX–на початку XX ст. / В. С. Кульчицький. – Львів, 1966. – 68 с.

15. Rozporządzenie Ministra spraw wewnętrznych z 20 sierpnia 1876 r. L. 9022 // Przegląd sądowy i administracyjny. – Lwów, 1877. – Rok II. – P. 35.

16. Neubauer F. Die Gendarmerie in Österreich 1849–1924 / F. Neubauer. – Wien; Graz, [1925?]. – 600 p.